

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/wwcrtb>

Направления совершенствования государственной судебной политики в области судебных расходов в контексте доступности правосудия

Розе Михаил Андреевич

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

<https://orcid.org/0009-0000-7875-883X>

michael.roze@yandex.ru

Аннотация: Одним из неотъемлемых компонентов конституционного права на судебную защиту является обеспеченная возможность обращения в суд. Цель – определить направления совершенствования и анализа перспектив развития института судебных расходов в гражданском процессе через призму обеспечения доступности правосудия. В результате рассматривается проблема применения льготных механизмов уплаты государственной пошлины при обращении в суд и рассмотрении дела в гражданском процессе; обосновывается непосредственная связь льгот по уплате госпошлины с принципом доступности правосудия и правом на судебную защиту; разрешаются отдельные вопросы толкования оснований предоставления льгот по уплате государственной пошлины. В работе формулируется вывод о нежелательности повышения ставок государственной пошлины как фактора, способного негативным образом повлиять на объем гарантий судебной защиты. Вместе с тем в условиях очевидных инфляционных процессов выявляются предпосылки к удорожанию для государства гражданского процесса и увеличению размеров государственной пошлины, в связи с чем выявлены предпосылки для расширения критериев льгот по оплате государственной пошлины. В результате анализа судебной практики автор делает вывод об отсутствии единообразия в вопросах предоставления льгот по уплате госпошлины, выделяет ключевые основания для применения отдельных льготных механизмов уплаты госпошлины. Также предлагается внедрить в российское правовое поле дополнительные гарантии реализации права на защиту, в частности, институт финансирования судебных расходов третьим лицом, не являющимся участвующим в деле лицом, но имеющим ряд гарантий по возмещению своих затрат на инвестирование процесса. Сделан вывод о целесообразности апробации механизма инвестирования судебных расходов в групповом производстве.

Ключевые слова: государственная пошлина, льготы по уплате государственной пошлины, судебные расходы, групповой иск, доступность правосудия, право на судебную защиту, финансирование судебных расходов третьим лицом, инвестирование в судебный процесс

Цитирование: Розе М. А. Направления совершенствования государственной судебной политики в области судебных расходов в контексте доступности правосудия. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2024. Т. 8. № 1. С. 148–158. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-1-148-158>

Поступила в редакцию 05.01.2024. Принята после рецензирования 26.01.2024. Принята в печать 29.01.2024.

full article

Directions for Improving State Judicial Policy in Legal Costs in the Context of Justice Accessibility

Mikhail A. Roze

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

<https://orcid.org/0009-0000-7875-883X>

michael.roze@yandex.ru

Abstract: Court appeal is an integral component of the constitutional right to judicial protection. This paper introduces ways to improve the institution of civil court costs through the prism of justice accessibility. The author studied the optimal mechanisms for paying state fees at civil court; the direct connection between the benefits for the payment of state duty, the principle of justice accessibility, and the right to judicial protection; grounds for granting benefits for the payment of state duty. The author finds it highly undesirable to increase the rates of state duty because this factor can affect the scope of guarantees for judicial protection. However, the current inflation creates prerequisites for an increase in the cost of civil trials for the state, which means expanding the criteria for

benefits. A judicial practice analysis revealed no uniformity in the provision of benefits for the payment of state duty but identified the grounds for the application of certain preferential mechanisms. The author proposes to introduce additional guarantees for the right to legal protection, e.g., the institution of financing court costs by a third party, not involved in the case but with guarantees for reimbursement of their costs for financing the trial. The mechanism for investing court costs could be tested in group proceedings.

Keywords: state duty, benefits for paying state duty, legal costs, class action, accessibility of justice, right to judicial protection, third party financing of legal costs, investing in litigation

Citation: Roze M. A. Directions for Improving State Judicial Policy in Legal Costs in the Context of Justice Accessibility. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2024, 8(1): 148–158. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-1-148-158>

Received 5 Jan 2024. Accepted after review 26 Jan 2024. Accepted for publication 29 Jan 2024.

Введение

Одним из неотъемлемых компонентов конституционного права на судебную защиту, декларируемого в ст. 46 Конституции РФ¹, является обеспеченная возможность обращения в суд. При этом под обеспеченностью следует понимать не только наличие нормативной регламентации процедуры инициирования судебного разбирательства, отсутствие необоснованных условий для предъявления требований, но и приемлемый, не обременяющий заявителя уровень финансовых затрат. Вместе с тем установить подобную цену правосудия не представляется возможным ввиду уникального для каждого дела состава и размера расходов, которые несут стороны в рамках судопроизводства. Среди судебных расходов выделяется государственная пошлина за рассмотрение дела, оплата которой предшествует процессу обращения в суд, вследствие чего является обязательной, а ее состав и размеры унифицированы для всех категорий дел.

Конституционный принцип доступности правосудия имеет особое значение в гражданском и арбитражном процессах (далее также – цивилистический процесс), в которых госпошлина предполагается как обязательная плата за обращение в суд, в отличие от уголовного процесса или производства по делам об административных правонарушениях, в рамках которых судопроизводство осуществляется в контексте реализации публичных полномочий компетентными органами власти и не предполагает несение гражданами и организациями расходов по уплате госпошлины. Кроме того, проблематика настоящего исследования не является актуальной применительно к конституционному судебному процессу и административному судопроизводству, где размер госпошлины фиксирован и сравнительно невелик.

Цель – определить направления совершенствования и анализа перспектив развития института судебных расходов в цивилистическом процессе через призму обеспечения доступности правосудия.

Проблема повышения ставок государственной пошлины

Злободневным и широко обсуждаемым в юридическом сообществе вопросом является потребность в повышении ставок госпошлины как на этапе обращения в суд, так и на стадии обжалования судебного акта. Ученые-процессуалисты в поддержку данной позиции зачастую приводят следующие аргументы:

- Низкая ставка госпошлины способствует чрезмерной нагрузке на судебную систему и приводит к игнорированию сторонами возможности для мирного урегулирования спора [1; 2], что объясняется отсутствием существенных стимулов, в том числе финансовых, для обращения к примирительным процедурам, процессуальным.

- Размер действующей ставки госпошлины, уплачиваемой в связи с обжалованием решения суда в инстанционном порядке, стимулирует сутяжничество при отсутствии объективных оснований для обжалования, а также злоупотребление правом недобросовестных сторон на подачу апелляционной жалобы с целью отсрочить вступление решения в законную силу [3]. В этой связи С. А. Курочкин поддерживает позицию о необходимости увеличения размера госпошлины за подачу апелляционных и кассационных жалоб на судебные акты [4]. Такая мера позволила бы снизить процент обжалования, не соответствующий по своей сути целям и задачам судопроизводства, что представляется целесообразным в условиях стабильного роста числа рассматриваемых судами дел. Однако ее внедрение требует учета внешних факторов, оказывающих комплексное воздействие на осуществление правосудия.

Сравнительный анализ ставок госпошлины в зарубежных государствах дает понять, что одним из факторов, влияющих на загруженность судов, качество и срок отправления правосудия, является ее высокий размер, позволяющий перераспределить деятельность

¹ Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. СПС КонсультантПлюс.

в области разрешения споров между государственными судами, иными юрисдикционными органами и альтернативными механизмами урегулирования правовых конфликтов и вдобавок снизить количество формальных споров, злоупотреблений процессуальными правами².

Не вдаваясь в полемику по указанному вопросу, отметим, что, даже невзирая на демократичный размер отечественных ставок госпошлины за обращение в суд в сравнении с европейскими государствами, повышение госпошлины должно производиться с учетом макроэкономических и социальных показателей развития государства, оценки уровня жизни и реальных доходов населения в целях недопущения ограничения права на судебную защиту и посягательства на принцип доступности правосудия.

В последнее десятилетие отчетливо наблюдается тенденция значительного роста случаев обращения граждан и организаций за разрешением споров в государственные суды. Ежегодный рост числа дел, рассмотренных судами³, свидетельствует о востребованности процедуры судебной защиты прав. Экстенсивное распространение судебной формы защиты прав не могло не отразиться на доступности правосудия, ведь в условиях перегруженности судов важно гарантировать качество, разумный срок отправления правосудия, приемлемые финансовые затраты, что далеко не всегда возможно. Повышение ставок госпошлины в условиях фактической неразвитости иных способов разрешения спора, не связанных с государственным судопроизводством, необходимости несения значительных издержек, связанных с предъявлением требования, рассмотрением дела, может оказать фатальное влияние на гарантированность и обеспеченность прав и законных интересов членов общества, что не соответствует базовым постулатам правового государства и системообразующим конституционным положениям.

В научном сообществе справедливо воспринята позиция об отсутствии цели и реальной возможности возместить расходы бюджетной системы на функционирование судебной системы за счет сумм госпошлины, о наличии публичного интереса в обеспечении надлежащей судебной защиты в условиях правового государства, превалирующего над сугубо экономическими соображениями [5; 6]. Считаем, что на текущем этапе развития российского государства повышение ставок госпошлины представляется нежелательным в аспекте обеспечения права на судебную защиту.

В условиях намечающейся тенденции увеличения стоимости правосудия ключевым направлением развития судопроизводства и реализации концепции доступности правосудия для социально незащищенных, находящихся в трудном материальном положении лиц является обращение к механизмам, направленным на освобождение заявителя от оплаты судебных расходов, в том числе госпошлины. Одним из ярчайших примеров реализации модели беспрепятственного обращения в суд является финансирование судебных расходов третьим лицом.

Институт финансирования судебных расходов третьим лицом

Институт внешнего финансирования судебных расходов востребован в зарубежных государствах преимущественно англосаксонской правовой семьи. Концепция данного механизма заключается в переложении бремени несения расходов по уплате госпошлины, издержек, связанных с рассмотрением дела, с заявителя на третье лицо, не заинтересованное в исходе дела. Подобный механизм позволяет реализовать право на судебную защиту лицу, лишенному достаточных финансов для обращения в суд и рассмотрения дела, а инвестору – получить определенный соглашением размер вознаграждения в случае положительного исхода дела (удовлетворение требований истца / отказ в удовлетворении требований к ответчику).

Такой механизм позволяет достичь одновременно следующих целей:

- обеспечить реализацию принципа доступности правосудия в его финансовом понимании: заявитель получает от третьего лица достаточные ресурсы для инициирования судебного разбирательства, в том числе на получение квалифицированной юридической помощи как права, декларируемого ст. 48 Конституции РФ и выступающего неотъемлемым компонентом этого принципа [7], а также на несение иных издержек, связанных с рассмотрением дела;
- сократить количество гражданских дел, не преследующих реальной цели защиты нарушенного права (так называемые *формальные иски*) [8];
- оптимизировать расходы бюджетной системы на финансирование деятельности судов не только за счет сокращения случаев обращения суда к механизму отсрочки (рассрочки) уплаты госпошлины, но и уменьшения ее размера.

Следует отметить, что в связи с внедрением данного института в правоприменительную практику

² Доступное правосудие: сколько стоит суд в разных странах мира. *Право.ru*. 26.11.2015. URL: <https://pravo.ru/review/view/124276/> (дата обращения: 20.10.2023).

³ Рост нагрузки и расширение «цифры»: итоги работы судов за 2022 год. *Право.ru*. 15.02.2023. URL: https://www.vsrfl.ru/press_center/mass_media/32147/ (дата обращения: 20.03.2023).

в целях обеспечения принципа доступности правосудия необходимо установить стандарт и базовые критерии предоставления финансирования, в частности:

- регламентировать правовую природу соглашения о финансировании (публично-правовая, частноправовая);
- определить необходимость участия суда в утверждении соглашения;
- предусмотреть допустимые формы вознаграждения лица, предоставляющего финансирование (инвестор), например, в виде «гонорара успеха», в твердой сумме, в смешанной форме, денежной или натуральной форме и т. д. [9];
- обозначить, является ли допустимым вмешательство инвестора в распоряжение сторонами процессуальными правами и ход процесса, а также установить пределы такого вмешательства.

Правовая природа соглашения о финансировании судебных расходов третьим лицом, полагаем, лежит в плоскости публичного права и представляет собой процессуальное соглашение, подлежащее утверждению судом на основании волеизъявления заявителя (истца) и лица, готового обеспечить оплату судебных расходов, необходимых для реализации процессуальных прав и обязанностей заявителя (истца) (инвестор). Ученые-процессуалисты, такие как О. Н. Шеменова и Н. Г. Елисеев, выделяют следующие ключевые критерии процессуальных соглашений:

- возникают на основе процессуальных действий сторон как юридических фактов;
- заключение процессуальных соглашений должно быть предусмотрено законом (процессуальной формой);
- предмет соглашения предполагает регламентацию порядка реализации отдельных процессуальных прав и обязанностей участников соглашения (сторон спора) [10];
- процессуальные последствия заключения соглашения наступают для лиц, его заключивших, с момента проверки и утверждения судом;
- для суда в результате утверждения процессуального соглашения становится обязательным соблюдение условий указанного соглашения, а также совершение процессуальных действий и вынесение актов в целях их реализации [11].

Предполагаем, что соглашение о финансировании судебных расходов третьим лицом можно детерминировать как процессуальное. Предмет указанного соглашения заключается в определении порядка несения и возмещения судебных расходов в рамках процесса, который был инициирован истцом (заявителем), не имеющим (или не реализующим) право на получение бесплатной юридической помощи и льгот по оплате государственной пошлины, не обладающим достаточными денежными средствами для обращения

к ряду институтов цивилистического процесса (привлечение представителя, обеспечительные меры, проведение экспертизы и др.). Вопреки встречающемуся в научной литературе мнению, представленное соглашение не может отождествляться с договорными конструкциями, характерными для частного материального права, такими как заем, простое товарищество (договор о совместной деятельности), факторинг [12]. Каузой обозначенных сделок является получение кредитором обязательного встречного предоставления: уплата процентов за пользование займом, уступка права требования, принадлежащего должнику (клиенту), фактору в целях получения денежных средств и совершения последним действий в отношении переданного права и т. д.

Правовой результат соглашения о финансировании судебных расходов не должен заключаться в передаче права требования заявителя инвестору либо в обязательной возмездности указанных правоотношений, либо в материально-правовом смысле. Напротив, получение финансирования направлено на обеспечение реализации права на судебную защиту заявителя. Инвестор не должен становиться лицом, участвующим в деле, и приобретать материально-правовой интерес в исходе дела. Публично-правовой характер соглашения о финансировании судебных расходов третьим лицом также выделяет Е. В. Михайлова [8].

Соглашение о финансировании судебных расходов может регламентировать помимо процессуальных также материальные права и обязанности сторон, которые выходят за границы процессуальной формы, например, условия о размере вознаграждения инвестора, порядке и основаниях его выплаты, что позволило бы суду анализировать условия заключаемого соглашения на предмет добросовестности сторон, справедливости условий соглашения для граждан, желающих получить финансирование от инвестора на участие в судопроизводстве, что в свою очередь способствовало бы реализации принципа доступности правосудия как неотъемлемой категории права на судебную защиту и недопущению злоупотреблений инвестором. В дополнение заметим, что суд, утверждающий соглашение о финансировании в рамках конкретного судебного процесса, наделен полномочиями разрешать спорные процессуальные вопросы, в том числе принуждать уклоняющуюся сторону к исполнению условий процессуального соглашения в рамках *первичного процесса*, отношения в котором подчинены регулированию соглашения о финансировании судебных расходов [8]. Из изложенного тезиса следует, что заявитель, не получивший необходимые суммы финансирования от инвестора, не должен обращаться с требованием о понуждении к исполнению данной обязанности в рамках самостоятельного (вторичного) процесса, что благосклонно влияет на:

- обеспечение беспрепятственного получения судебной защиты как одного из ключевых аспектов принципа доступности правосудия,
- консолидацию требований участников соглашения, связанных с регулированием процессуальных отношений в пределах одного разбирательства,
- оптимизацию нагрузки судебной системы через призму принципа процессуальной экономии [10].

Кроме того, считаем, что инвестор не должен вторгаться в судебное разбирательство с участием лица, которому было предоставлено финансирование, и каким-либо образом влиять на распорядительные действия, связанные с материально-правовым требованием. Поскольку соглашение о финансировании судебных расходов определяет порядок реализации прав и обязанностей применительно к институту судебных расходов, инвестор должен полагаться на добросовестность лица, которому предоставляется финансирование, полную заинтересованность последнего в получении надлежащей судебной защиты прав и законных интересов, тем самым не оспаривать процессуальную независимость и самостоятельность волеизъявления заявителя (истца) в процедуре литигации. Иное концептуальное понимание исследуемого механизма противоречило бы принципам диспозитивности, состязательности сторон гражданского процесса [13].

Как было отмечено, институт финансирования судебных расходов активно применяется за рубежом, в особенности странах общего права. В частности, государственные суды Великобритании, осуществляющие правосудие в парадигме прецедентного права, базирующегося на гибкости правовых положений и включающего в себя нормы и принципы судебной практики высшей судебной инстанции [14], допускают не только взыскание расходов на внешнее финансирование с проигравшей стороны спора. Руководствуясь принципами справедливости и добросовестности, свойственными правоприменительной деятельности Верховного суда Соединенного Королевства, суды могут обязать инвестора возместить судебные расходы противной стороне в случае отказа в удовлетворении требований заявителя, получившего финансирование [15]. Аналогичный риск судебного инвестирования должен быть готов принять на себя инвестор на основании соответствующего судебного приказа, на что указывает Н. А. Сутормин применительно к механизму финансирования судебных расходов в групповом производстве на примере Австралии [16].

Говоря о наличии возможности применения института финансирования судебных расходов в российском

правовом поле, следует отметить, что положения абз. 3, 4 п. 1 ст. 45, п. 16 ст. 45 НК РФ⁴ допускают уплату госпошлины за третье лицо. Несение иных расходов (например, расходов на представителя) от имени и за счет инвестора возможно в рамках договора поручения, агентского договора, заключенного между инвестором и лицом, получающим финансирование (главы 50, 52 ГК РФ). Таким образом, законодательные запреты и ограничения, связанные с реализацией механизма финансирования судебных расходов третьим лицом, отсутствуют. Однако возможность получения инвестором возмещения расходов в порядке, установленном гражданским арбитражным процессуальным законодательством, в настоящее время нормативно не обеспечена.

Отечественная процессуальная доктрина также выделяет проблему отсутствия процессуального механизма распределения судебных расходов в случае их несения лицом, не участвующим в процессе [17]. В частности, действующая редакция ст. 98 ГПК РФ⁵, ст. 110 АПК РФ⁶ в числе лиц, имеющих право на взыскание судебных расходов, определяет стороны, а также третьих лиц, заявляющих и не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора (статьи 42, 43 ГПК РФ, статьи 50, 51 АПК РФ). Установленная категория лиц имеет собственный интерес в рассматриваемом судом материально-правовом требовании истца к ответчику, например, в последующей возможности предъявления требований в результате вынесения решения по первоначальному делу [18]. Третье лицо, привлекающее денежные средства для инициирования судебного разбирательства, в силу концептуального содержания исследуемого правового института не имеет и не должно иметь персональную заинтересованность в разрешении материально-правового требования, кроме как в получении вознаграждения за оправдавшийся риск.

Из вышеуказанного следует, что инвестор не может выступать лицом, участвующим в деле, и претендовать на возмещение судебных расходов согласно действующей процессуальной форме. Полагаем, что обеспечить эффективную защиту имущественных прав инвестора возможно посредством:

- определения процессуального статуса инвестора в качестве лица, содействующего осуществлению правосудия, не имеющего материально-правового интереса в исходе спора, при этом не предоставляя инвестору процессуальных прав, принадлежащих сторонам и иным лицам, участвующим в деле;

⁴ Налоговый кодекс РФ (часть вторая) № 117-ФЗ от 05.08.2000. СПС КонсультантПлюс.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс РФ № 138-ФЗ от 14.11.2002 (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024). СПС КонсультантПлюс.

⁶ Арбитражный процессуальный кодекс РФ № 95-ФЗ от 24.07.2002 (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024). СПС КонсультантПлюс.

- принятия следующего процессуального механизма: судебным актом об отказе в удовлетворении иска судебные издержки взыскиваются с истца в пользу инвестора, а при удовлетворении иска – с ответчика в пользу инвестора.

Такой порядок позволил бы одновременно обеспечить реализацию принципа доступности правосудия для лиц, не обладающих достаточными финансовыми ресурсами для ведения дела, и стимулировать третьих лиц привлекать денежные средства в рамках финансирования судебных расходов, впоследствии компенсируя расходы в порядке, установленном процессуальным законом.

Альтернативный вариант возмещения инвестором понесенных судебных расходов видится в обращении к институту перемены лиц в обязательстве, а именно посредством уступки заявителем права требования на возмещение судебных расходов за счет проигравшей стороны [19]. Уступка прав возмещения судебных издержек допускается в том числе до принятия судебного акта по делу. Но до этого момента обязательство по договору цессии считается не возникшим в силу п. 2 ст. 388.1 ГК РФ⁷, а право на возмещение судебных издержек возникает у цессионария (инвестора) в момент присуждения судебных издержек, что следует из п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 21.01.2016 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»⁸. Подобный порядок позволяет компенсировать высокие вложения инвестора в судебный процесс и не влияет на характер и размер обязанности ответчика, связанной с возмещением судебных издержек стороны-заявителя. Примечательно, что в силу действия принципа свободы договора, а также диспозитивного характера гражданских прав инвестор не вправе понуждать заявителя (истца) к заключению соглашения об уступке, иначе как в случае добровольного принятия истцом (заявителем) соответствующего обязательства на себя, что свидетельствует о несовершенстве конструкции соглашения о финансировании расходов как частного материального правоотношения в сравнении с моделью процессуального соглашения, так и повышенных рисках сторон соглашения, вызванных отсутствием надлежащих механизмов реализации и защиты прав и обязанностей, основанных на данном соглашении.

Институт финансирования судебных расходов третьим лицом приобретает особую востребованность в контексте текущих макроэкономической ситуации и инфляционных процессов, которые в перспективе могут привести к удорожанию для государства цивили-

стического процесса и увеличению размеров государственной пошлины. В нашем государстве указанный правовой институт находится еще в зачаточном состоянии, в связи с чем указывать на его потенциальную востребованность в будущем однозначно не представляется возможным. Вместе с тем уже сегодня очевидна значимость предоставления и расширения гарантий права на судебную защиту для граждан и организаций.

На текущий момент государство способно обеспечить необходимый уровень финансовой доступности судебной защиты за счет вариативной системы льготных механизмов уплаты госпошлины.

Льготы по уплате государственной пошлины за рассмотрение дела

Процессуальная доктрина относит льготные механизмы уплаты госпошлины к числу финансовых (материальных) гарантий права на судебную защиту, определяет их в качестве составного элемента принципа доступности правосудия, к процессуальным аспектам реализации представленного основополагающего начала [20; 21]. НК РФ устанавливает три основные категории преференций, связанных с исполнением обязанности по уплате госпошлины:

1. Освобождение от уплаты госпошлины в зависимости от заявителя или категории спора.

2. Предоставление отсрочки / рассрочки уплаты госпошлины (ст. 333.41 НК РФ).

3. Частичное / полное освобождение от уплаты госпошлины по критерию материального положения заявителя.

Применительно к первой группе льгот – освобождению от оплаты государственной пошлины в силу закона в зависимости от субъектного состава (ст. 333.35 НК РФ) или от категории заявленного требования, подлежащего рассмотрению дела (статьи 333.36, 333.37 НК РФ), – обращает на себя внимание необходимость актуализации соответствующих положений с учетом объективного изменения общественных отношений.

В частности, из буквального толкования п. 2 и п. 3 ст. 333.36 НК РФ следует, что указанные в п. 2 категории истцов (потребители, инвалиды, общественные организации инвалидов, ветераны боевых действий и т.д.) пользуются финансовой льготой при заявлении имущественного требования или одновременно имущественного и неимущественного требования в пределах цены иска до 1 млн рублей. Полагаем, что подобный предел не отвечает критерию справедливости и является малым для значительного объема гражданских дел с учетом экономических реалий.

⁷ Гражданский кодекс РФ (часть первая) № 51-ФЗ от 30.11.1994. СПС КонсультантПлюс.

⁸ О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 21.01.2016. СПС КонсультантПлюс.

Отдельного упоминания заслуживает вопрос уплаты госпошлины при подаче групповых исков. Институт группового иска (гл. 22.3 ГПК РФ, 28.2 АПК РФ) является сравнительно новым для цивилистического процесса. В качестве положительных аспектов группового производства в отечественной доктрине выделяются:

А. Для граждан и организаций – повышение гарантий доступности правосудия за счет оптимизации расходов на рассмотрение дела, в том числе повышение вероятности наиболее полного удовлетворения требований участников, нежели при рассмотрении требований заявителя в индивидуальном исковом порядке [22].

Б. Для судебной системы – оптимизация процессуальных процедур и консолидация требований значительного числа заявителей в рамках одного судебного разбирательства, что позволяет избежать неоправданного использования временных, финансовых и кадровых ресурсов органов судебной власти государства в ходе рассмотрения дела, исключить затягивание или необоснованное возобновление судебного разбирательства. Это соответствует содержанию принципа процессуальной экономии, сформулированного в правоприменительной практике Конституционного Суда РФ⁹. При этом процессуальные гарантии, вытекающие из ч. 3 ст. 17 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, порядком рассмотрения группового иска не нарушаются. Напротив, данная процедура направлена на создание условий для предоставления своевременной и надлежащей судебной защиты.

В. Обеспечение удовлетворения одновременно частных и публичных интересов посредством возмещения убытков в пользу участников группового иска и пресечение незаконной деятельности ответчика, побуждение последнего к удовлетворению обоснованных требований заявителей [23].

Вместе с тем наличие системообразующих критериев для подачи группового иска, выделенных В. Г. Домшенко, таких как общность и однородность прав и законных интересов заявителей [24], не является определяющим при решении вопроса об уплате госпошлины: все лица, присоединившиеся к групповому иску, обязаны оплатить госпошлину в порядке, предусмотренном ст. 333.19 или ст. 333.21 НК РФ, как и при обращении в суд с индивидуальным требованием¹⁰. Поскольку коллективное исковое заявление зачастую соединяет в себе множество однородных исков, то государственная пошлина уплачивается по каждому иску

самостоятельно либо истцом-представителем, либо каждым вновь присоединившимся членом группы [25]. Думается, что этот подход не отвечает требованиям справедливости, принимая во внимание однородные основания для возникновения указанных требований заявителей [26], а также нередко и социальный характер предъявляемых требований (например, требования граждан-участников долевого строительства к застройщику).

Правовая природа группового иска в зарубежных государствах базируется на публично-правовой обязанности защиты общественных интересов многочисленной группы лиц [27]. Ранее озвученная совокупность условий для подачи группового иска вкупе с нарушениями конституционных прав, лежащих в основе материально-правового требования, обуславливает приоритет прав и законных интересов участников группового иска [28], что требует не только активного участия судов в рассмотрении подобных дел, но и создания дополнительных процессуальных гарантий, связанных со снижением финансового бремени истцов-представителей по групповым искам. В условиях повышающегося спроса на подачу коллективных требований¹¹ принципиальной мерой в контексте обеспечения беспрепятственного доступа каждого заявителя к правосудию, например, посредством введения льготы по уплате госпошлины для лиц, присоединяющихся к групповому иску, обусловленного единым основанием возникновения и однородностью требований.

Далее следует обратиться к льготам, связанным с предоставлением отсрочки / рассрочки уплаты госпошлины, частичным / полным освобождением от уплаты госпошлины по критерию материального положения заявителя. В силу п. 2 ст. 333.20 и п. 2 ст. 333.22 НК РФ по ходатайству заявителя суд вправе предоставить ему финансовую льготу по оплате государственной пошлины в связи с трудным материальным положением в виде уменьшения размера подлежащей оплате пошлины, освобождения от ее оплаты или в виде предоставления отсрочки или рассрочки в ее уплате. Прежняя редакция п. 2 ст. 333.20, п. 2 ст. 333.22 НК РФ, действовавшая до принятия Федерального закона от 29.11.2012 № 205-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ»¹², не допускала полного освобождения от уплаты госпошлины. Полярную точку зрения по этому вопросу занял Конституционный Суд РФ, указавший на право

⁹ Напр.: По делу о проверке конституционности положения статьи 54 ГПК РФ в связи с жалобой гражданки С. Постановление КС РФ № 3-П от 21.01.2020; По делу о проверке конституционности абзаца второй части третьей статьи 445 ГПК РФ в связи с жалобой гражданина В. С. Волосникова. Постановление КС РФ № 40-П от 12.11.2018. *СПС КонсультантПлюс*.

¹⁰ Напр.: Определение АС г. Москвы по делу № А40-101464/20-48-521 от 19.06.2020. *СПС КонсультантПлюс*.

¹¹ Групповые иски: о чем говорит статистика. *Право.ру*. 24.05.2023. URL: <https://pravo.ru/opinion/246615/> (дата обращения: 25.10.2023).

¹² О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ. ФЗ № 205-ФЗ от 29.11.2012. *СПС КонсультантПлюс*.

судов полностью освободить физических лиц по ходатайству последних от уплаты госпошлины, если иные предусмотренные законом льготы не обеспечивают беспрепятственный доступ к правосудию¹³. Позиция КС РФ, сформулированная в определении 272-О, сводится к следующему:

- полное освобождение от уплаты госпошлины при рассмотрении спора судами общей юрисдикции не предоставляется организациям;
- арбитражные суды не вправе освобождать истца (заявителя) от уплаты госпошлины, что впоследствии нашло свое подтверждение и в судебной практике¹⁴.

Полагаем, что Конституционный Суд РФ при формировании позиции по этой проблеме опирался прежде всего на самостоятельный и рискованный характер экономической деятельности коммерсантов, при ведении которой любой разумный и осмотрительный субъект, права и законные интересы которого нарушены, должен располагать необходимыми средствами на инициирование судебного разбирательства. Повышенные требования к юридическим лицам, являющимся профессиональными участниками рыночных отношений, также обуславливают и незначительный перечень льгот по уплате госпошлины, в особенности при рассмотрении дел арбитражными судами, что подтверждено в Постановлении КС РФ № 43-П от 20.07.2023¹⁵.

Однако данная позиция не бесспорна. Нужно принять во внимание, что не каждое юридическое лицо является коммерческим и осуществляет предпринимательскую деятельность, может иметь преимущественно бюджетное финансирование и не способно аккумулировать денежные средства на уплату госпошлины в короткий срок (например, суды допускают полное освобождение бюджетных учреждений от уплаты госпошлины¹⁶). Кроме того, процедура литигации предполагает несение широкого спектра сопутствующих расходов, связанных с участием в рассмотрении дела (например, издержек на оплату услуг представителя), размер которых зачастую превышает размер госпошлины и является дополнительным финансовым

бременем истца (заявителя) и в особенности экономически уязвимой категории отдельных субъектов предпринимательской деятельности.

Последующее принятие ФЗ № 205 свидетельствует о воле законодателя на применение льготных механизмов, связанных с уплатой госпошлины за обращение в суд, в отношении юридических лиц, либерализации законодательства о налогах и сборах. Сложившаяся судебная практика, сопряженная с предоставлением отсрочки / рассрочки или освобождения от уплаты госпошлины, не является единообразной: с одной стороны, суды формально подходят к вопросу освобождения от уплаты госпошлины и не исследуют в действительности финансовую возможность заявителя оплатить госпошлину¹⁷, с другой – отказывают в применении льготных механизмов, устанавливая повышенный стандарт доказывания, в сравнении с требованиями, перечисленными Пленумом ВАС РФ¹⁸, в том числе в отношении организаций, объявленных несостоятельными (банкротами)¹⁹. Ключевыми критериями для удовлетворения ходатайства заявителя об отсрочке / рассрочке уплаты госпошлины, частичного / полного освобождения от уплаты служит трудное материальное положение заявителя, подтверждаемое перечнем открытых банковских счетов и отсутствием на этих счетах необходимых для уплаты госпошлины денежных средств.

При этом отсутствует дифференциация критериев установления трудного материального положения в зависимости от испрашиваемого заявителем у суда льготного механизма уплаты госпошлины. Отсрочка / рассрочка предполагает оплату госпошлины в полном объеме либо по истечении определенного срока, либо равными платежами с фиксированной периодичностью, т.е. для применения данного механизма не должны предъявляться повышенные требования к доказыванию неудовлетворительного финансового положения заявителя, а достаточно подтвердить краткосрочную неспособность заявителя обеспечить оплату госпошлины. Подобный подход разделяют арбитражные суды, на что указывает высокий процент удовлетворения заявлений (ходатайств) об отсрочке /

¹³ По жалобам граждан Д. В. Евдокимова, М. Э. Мирошникова и А. С. Резанова на нарушение их конституционных прав положениями ст. 333.36 НК РФ и ст. 89 ГПК РФ. Определение КС РФ № 272-О от 13.06.2006. *СПС КонсультантПлюс*.

¹⁴ Напр.: Постановление ФАС Поволжского округа по делу № А55-9589/2011 от 17.04.2012. *СПС КонсультантПлюс*.

¹⁵ По делу о проверке конституционности абзаца второго части второй ст. 85, статей 96 и 97, части шестой ст. 98 ГПК РФ в связи с жалобой автономной некоммерческой организации «Экспертно-криминалистический центр «Судебная экспертиза». Постановление КС РФ № 43-П от 20.07.2023. *СПС КонсультантПлюс*.

¹⁶ Напр.: Постановление АС Волго-Вятского округа № Ф01-3913/2018 по делу № А11-13009/2017 от 10.09.2018. *СПС КонсультантПлюс*.

¹⁷ Напр.: Постановление АС Северо-Западного округа № Ф07-10506/2023 по делу № А56-14155/2023 от 30.08.2023; Постановление АС Западно-Сибирского округа от № Ф04-1621/2018 по делу № А45-30674/2017 от 17.05.2018. *СПС КонсультантПлюс*.

¹⁸ О некоторых вопросах применения арбитражными судами законодательства РФ о государственной пошлине. Постановление Пленума ВАС РФ № 6 от 20.03.1997. *СПС КонсультантПлюс*.

¹⁹ Напр.: Постановление АС Северо-Западного округа № Ф07-3500/2019 по делу № А26-12950/2018 от 20.03.2019. *СПС КонсультантПлюс*.

рассрочке уплаты госпошлины, согласно данным статистики Судебного департамента при ВС РФ²⁰.

Как было отмечено ранее, для частичного / полного освобождения от уплаты госпошлины суд должен достоверно убедиться в полном отсутствии денежных средств на банковских счетах заявителя, в противном случае в удовлетворении ходатайства будет отказано. Однако не исключены ситуации обращения в суд организаций, имеющих достаточные финансовые ресурсы для покрытия расходов на оплату госпошлины, но тем не менее уже находящиеся или которые в перспективе могут оказаться в трудном материальном положении, например, в связи с необходимостью оплаты текущих обязательных платежей. В развитие обозначенного выше суждения отдельного упоминания заслуживают подходы судов, в соответствии с которыми осуществление субъектом предпринимательской деятельности периодических платежей по банковскому счету свидетельствует о его платежеспособности и отсутствии тяжелого финансового положения²¹. С точки зрения экономической теории указанный тезис является некорректным и нуждается в комплексной оценке наряду с иными обстоятельствами, не допуская формализма при принятии решения и руководствуясь прежде всего требованиями о получении заявителем надлежащей судебной защиты. Взыскание госпошлины в этой ситуации фактически может привести к краткосрочной неплатежеспособности организации.

Освобождение от уплаты госпошлины преимущественно применяется в отношении организаций, объявленных несостоятельными (банкротами), в целях сбережения конкурсной массы и консолидации денежных средств должника для погашения текущих и реестровых требований кредиторов. В иных случаях суды зачастую обращаются именно к механизму отсрочки / рассрочки уплаты, а количество удовлетворенных ходатайств свидетельствует о достаточно лояльном отношении судов к применению данного вида льгот. В то же время, обращаясь к данным судебной статистики, отметим, что из 1,7 млн дел, рассмотренных арбитражными судами за 2022 г., всего в 595 делах заявители ходатайствовали о предоставлении соответствующей льготы. Аналогичная ситуация прослеживается и в первом

полугодии 2023 г., где арбитражные суды первой инстанции рассмотрели 879622 дела, а ходатайств заявителей об уменьшении (в том числе освобождении) от уплаты госпошлины поступило всего 194. Такие показатели приводят к выводу о фактической не востребоваемости механизма освобождения от уплаты госпошлины в связи с его реализацией в крайних и экстраординарных случаях, в связи с чем не приходится утверждать о неоспоримой значимости указанной льготы для получения доступа к правосудию заявителями.

В то же время особая актуальность преференций, связанных с уплатой госпошлины, прослеживается в гражданском процессе, в котором существенно выше потребность граждан в предоставлении льгот по уплате госпошлины, которому свойственна общая социальная направленность разрешаемых споров, а также существует более обширная и вариативная судебная практика обращения к льготным механизмам в сравнении с арбитражным процессом.

Заключение

Процессуальный институт льгот по уплате госпошлины за обращение в суд не является совершенным. Льготы по уплате госпошлины не в полной мере отвечают текущему этапу развития судопроизводства, а судебная практика по их предоставлению судами не отличается единообразием. Полагаем, что предложенные меры в контексте снижения бремени по уплате госпошлины окажут положительное влияние на доступность судебной защиты, а новый для нашего правового порядка институт финансирования судебных расходов третьими лицами получит надлежащее правовое осмысление и практическую реализацию в контексте обеспечения права на судебную защиту и гарантированности доступности правосудия.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Балакин Ю. Н. Востребованность примирительных процедур: взгляд профессиональных представителей. *Третейский суд*. 2019. № 1/2. С. 271–277. [Balakin Yu. N. Demand for conciliation procedures: view of professional representatives. *Arbitration*, 2019, (1/2): 271–277. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/asvgyu>

²⁰ Отчет о работе арбитражных судов РФ о рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции за 6 месяцев 2023 г. URL: <http://www.cdep.ru/>; Отчет о работе арбитражных судов РФ о рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции за 6 месяцев 2023 г. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 24.10.2023).

²¹ Напр.: Постановление АС Дальневосточного округа № Ф03-4792/2018 по делу № А73-13201/2018 от 26.10.2018. *СПС КонсультантПлюс*.

2. Потапова Л. В. Основные проблемы развития института примирительных процедур в гражданском процессе. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2021. № 3. С. 40–43. [Potapova L. V. The main problems of the development of the institution of conciliation procedures in a civil procedure. *Arbitrazh and civil procedure*, 2021, (3): 40–43. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1812-383X-2021-3-40-43>
3. Пустовалов Е. В. Подтвержденность задолженности первичными учетными документами как основание для рассмотрения дела в упрощенном порядке. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2017. № 1. С. 60–64. [Pustovalov E. V. Debt confirmed by primary accounting documents as a basis for consideration of a case under summary procedure. *Arbitrazh and civil procedure*, 2017, (1): 60–64. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/xwqwbf>
4. Курочкин С. А. Правила о судебных расходах как средства обеспечения эффективности гражданского и арбитражного процесса. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2021. № 11. С. 14–18. [Kurochkin S. A. Rules on litigation costs as a means of ensuring efficiency of civil and arbitral procedures. *Arbitrazh and civil procedure*, 2021, (11): 14–18. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1812-383X-2021-11-14-18>
5. Четвергов А. И. Институт государственной пошлины в гражданском судопроизводстве: новые подходы к анализу. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2019. № 10. С. 28–32. [Chetvergov A. I. The state duty institution in civil proceedings: new approaches towards the analysis. *Arbitrazh and civil procedure*, 2019, (10): 28–32. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ieupbh>
6. Савинов К. А. Институт государственной пошлины при обращении в суд: актуальные вопросы совершенствования. *Российская юстиция*. 2020. № 1. С. 66–70. [Savinov K. A. Institute of state duty when applying to the court: topical issues of improvement. *Russian justice*, 2020, (1): 66–70. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/futlstr>
7. Ярков В. В., Абушенко Д. Б., Брановицкий К. Л., Загайнова С. К., Кудрявцева В. П., Кузнецов Е. Н., Кулюшин Е. Н., Мамаева А. А., Плешанов А. Г., Раздьяконов Е. С., Решетникова И. В., Ренц И. Г., Спицин И. Н., Тарасов И. Н., Тимофеев Ю. А., Царегородцева Е. А., Шереметова Г. С. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства. М.: Статут, 2021. 460 с. [Yarkov V. V., Abushenko D. B., Branovitsky K. L., Zagaynova S. K., Kudryavtseva V. P., Kuznetsov E. N., Kuliushin E. N., Mamaeva A. A., Pleshonov A. G., Razdyakonov E. S., Reshetnikova I. V., Renz I. G., Spitsin I. N., Tarasov I. N., Timofeev Y. A., Tsaregorodtseva E. A., Sheremetova G. S. *Civil and administrative proceedings*. Moscow: Statut, 2021, 460. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kxhdme>
8. Михайлова Е. В. К вопросу о понятии института финансирования судебных расходов третьими лицами. *Мировой судья*. 2021. № 10. С. 25–32. [Mikhaylova E. V. On the concept of the institution of financing of legal costs by third parties. *Magistrate Judge*, 2021, (10): 25–32. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/2072-4152-2021-10-25-32>
9. Водолагин С. В. Юридическая ответственность руководителей организаций: российские перспективы с учетом зарубежного опыта. *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2021. № 5. С. 85–95. [Vodolagin S. V. Legal responsibility of heads of organizations: Russian perspectives taking into account foreign experience. *Property relations in the Russian Federation*, 2021, (5): 85–95. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/2072-4098-2021-5-85-95>
10. Елисеев Н. Г. Процессуальный договор. М.: Статут, 2015. 368 с. [Eliseev N. G. *Procedural agreement*. Moscow: Statut, 2015, 368. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vddzbb>
11. Шеменева О. Н. Процессуальные соглашения в гражданском судопроизводстве: понятие, виды, практическое значение разграничения с гражданско-правовыми договорами. *Вестник гражданского процесса*. 2020. Т. 10. № 4. С. 131–148. [Shemeneva O. N. Procedural agreements in civil legal proceedings: definition, types, practical importance of differentiation with civil contracts. *Herald of Civil Procedure*, 2020, 10(4): 131–148. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2020-10-4-131-148>
12. Мустафин Р. Ф., Мустафина С. А., Ильяшенко Е. А. Институт судебного инвестирования: состояние и перспективы развития. *Юрист-Правовед*. 2020. № 4. С. 192–195. [Mustafin R. F., Mustafina S. A., Ilyashenko E. A. Institute of judicial investment: status and development prospects. *Jurist-Pravoved*, 2020, (4): 192–195. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qlccrq>
13. Русинова Е. Р. Правовые последствия злоупотребления процессуальными правами при совершении распорядительных действий. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2023. № 7. С. 24–25. [Rusinova E. R. Legal consequences of abuse of procedural rights in disposal of rights in a lawsuit. *Arbitrazh and civil procedure*, 2023, (7): 24–25. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1812-383X-2023-7-24-25>
14. Поляков С. Б. Судебный прецедент в России: форма права или произвола? *Lex Russica (Русский закон)*. 2015. Т. 100. № 3. С. 28–42. [Polyakov S. B. Judicial precedent in Russia: form of law or form of abuse of discretion? *Lex Russica*, 2015, 100(3): 28–42. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tmzszf>

15. Аракелян А. А. Добросовестность в английском договорном праве (анализ прецедентов Верховного суда Англии и Уэльса). *Актуальные проблемы российского права*. 2022. Т. 17. № 5. С. 207–213. [Arakelyan A. A. Good faith in English contract law (analysis of the precedents of the Supreme Court of England and Wales). *Actual problems of Russian law*, 2022, 17(5): 207–213. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.138.5.207-213>
16. Сутормин Н. А. Групповые иски в Австралии. *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2021. Т. 17. № 4. С. 95–109. [Sutormin N. A. Class action lawsuit in Australia. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2021, 17(4): 95–109. (In Russ.)] <https://doi.org/10.12737/jflcl.2021.044>
17. Романова В. Е. Проблемы доказывания понесенных судебных расходов при представлении интересов доверителей крупными российскими и иностранными адвокатскими образованиями и юридическими фирмами. *Адвокатская практика*. 2021. № 5. С. 42–47. [Romanova V. E. Problems of proving in incurred legal costs in the representation of interests of clients by large Russian and foreign associations of attorneys and law firms. *Advocate's practice*, 2021, (5): 42–47. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1999-4826-2021-5-42-47>
18. Абсаямов А. В., Абушенко Д. Б., Брановицкий К. Л., Дегтярев С. Л., Загайнова С. К., Кузнецов Е. Н., Ренц И. Г., Раздьяконов Е. С., Решетникова И. В., Скуратовский М. Л., Тарасов И. Н., Тимофеев Ю. А., Чудиновская Н. А., Ярков В. В. Арбитражный процесс. М.: Статут, 2017. 752 с. [Absalyamov A. V., Abushenko D. B., Branovitsky K. L., Degtyarev S. L., Zagaynova S. K., Kuznetsov E. N., Renz I. G., Razdyakonov E. S., Reshetnikova I. V., Skuratovskiy M. L., Tarasov I. N., Timofeev Y. A., Chudinovskaya N. A., Yarkov V. V. *Arbitration process*. Moscow: Statut, 2017, 752. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zvdkmn>
19. Ильин А. В. Уступка права на возмещение судебных расходов. *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2021. № 8. С. 30–48. [Ilyin A. V. Assignment of the right to reimbursement of legal expenses. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia Rossijskoi Federatsii*, 2021, (8): 30–48. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mnyysf>
20. Вилкова Т. Ю. Реализация конституционной обязанности государства обеспечить доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий. *Актуальные проблемы российского права*. 2020. Т. 15. № 8. С. 155–163. [Vilkova T. Yu. Implementation of the constitutional obligation of the state to ensure access to justice in the context of digital technologies development. *Actual problems of Russian law*, 2020, 15(8): 155–163. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.117.8.155-163>
21. Митина Т. В. Судопроизводственные аспекты права на доступ к правосудию. *Администратор суда*. 2019. № 2. С. 13–18. [Mitina T. V. Judicial proceedings aspects of the right to access to justice. *Court's administrator*, 2019, (2): 13–18. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ruwgdp>
22. Селькова А. А. Понимание эффективности и представительства как целей группового иска. *Lex Russica (Русский закон)*. 2023. Т. 76. № 6. С. 90–99. [Selkova A. A. Understanding efficiency and representation as objectives of a class action. *Lex Russica*, 2023, 76(6): 90–99. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.199.6.090-099>
23. Ярков В. В. Групповой иск в проекте единого ГПК России. *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2015. № 8. С. 100–111. [Yarkov V. V. Class action in the project of the unified code of civil procedure Russia. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia Rossijskoi Federatsii*, 2015, (8): 100–111. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uhvhvn>
24. Домшенко В. Г. Условия сертификации группового иска. *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2023. № 3. С. 121–151. [Domshenko V. G. Class action certification conditions. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudija Rossijskoj Federacii*, 2023, (3): 121–151. (In Russ.)] <https://doi.org/10.37239/2500-2643-2022-18-3-121-151>
25. Рябчиков Г. Групповой иск в арбитражном процессе. *Юридический справочник руководителя*. 2021. № 3. С. 39–50. [Ryabchikov G. Class action in arbitration proceedings. *Juridicheskii spravochnik rukovoditelja*, 2021, (3): 39–50. (In Russ.)]
26. Трезубов Е. С., Звягина Н. С. Проблемы правового статуса участников группы лиц при рассмотрении коллективных исков. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки*. 2023. Т. 27. № 4. С. 1065–1078. [Trezubov E. S., Zvyagina N. S. The legal status of the class members during the group litigation. *RUDN Journal of Law*, 2023, 27(4): 1065–1078. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-4-1065-1078>
27. Трезубов Е. С., Звягина Н. С. Проблемы достижения правовой эффективности при рассмотрении групповых исков. *Правоприменение*. 2023. Т. 7. № 1. С. 113–123. [Trezubov E. S., Zvyagina N. S. Problems of achieving legal efficiency in the consideration of class actions. *Pravoprimenenie*, 2023, 7(1): 113–123. (In Russ.)] [https://doi.org/10.52468/2542-1514.2023.7\(1\).113-123](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2023.7(1).113-123)
28. Аболонин Г. О. Массовые иски. М.: Волтерс Клувер, 2011. 416 с. [Abolonin G. O. *Mass lawsuits*. Moscow: Wolters Kluwer, 2011, 416. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxrwaf>